

Линия фронта в тылу

Победа в войне ковалась не только на передовой, но и за сотни километров от нее

ИСТОРИЯ

Евгений Петров, Чебоксары

О строительстве оборонительного Сурского рубежа, проходившего в годы войны по территории нескольких регионов Поволжья, написано много трудов. Кандидат исторических наук Дмитрий Захаров рассказал о малоизвестных фактах: как в Чувашии население мобилизовали на работы, в каких условиях им приходилось жить и в чем состоит подвиг тружеников тыла.

Трудовая мобилизация

В октябре 41-го года на советско-германском фронте возникла реальная угроза того, что фашисты захватят Москву и прорвутся вглубь России. Поэтому появилась необходимость строительства широкомасштабных оборонительных сооружений с большим

Несмотря на голод, холод и болезни, мобилизованное население Чувашии выполняло план

охватом тыловых регионов страны. Было принято решение построить две оборонительные линии. Первую — от Онежского озера до Азовского моря, вторую — от Горького до Астрахани. Причем срок на эти работы отводился до 10 декабря 1941 года.

Согласно плану Государственного комитета обороны, через территорию Чувашской АССР должны были пройти два оборонительных рубежа общей протяженностью около 380 километров. Первый из них, Сурский, проходил от Ядринского до Алатырского района. В сжатые сроки в Чебоксарах было сформировано Управление оборонительного строительства. Его возглавил бывший заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР Фома Леонюк. До войны во время чисток он был разжалован в начальники небольшой автомобильной дороги в Украинской ССР.

— В республику для руководства оборонным строительством

ВИЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВ

ВИЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВ

был определен человек, практиковавший массовые аресты и привыкший использовать труд заключенных. Он стремился вернуть утраченное положение в системе НКВД и реабилитировать себя в глазах Москвы посредством успешно выполненной работы, — отмечает Дмитрий Захаров.

Первоочередной задачей властей являлась трудовая мобилизация местного населения. На строительстве Сурского рубежа, например, планировалось задействовать почти 115 физически здоровых людей не моложе 17 лет. Однако в последующем эта цифра в среднем составляла 85 тысяч человек.

— Людей отправляли на строительные объекты в большой спешке, часто без должного разъяснения. В итоге многие трудармейцы не взяли сменного белья, теплой одежды и подходящей обуви. Уже через несколько недель с мест стали сигнализировать о необходимости обеспечения работающих рукавицами, телогрейками и лаптями, — рассказывает Захаров.

Мобилизованное население размещали в домах колхозников, бараках, зданиях организаций и учреждений. Но нормальных помещений не хватало, поэтому прибывших на строительство зачастую селили в землянках раз-

мером шесть на семь метров по 25-45 человек. Показателен приказ Чувашского обкома ВКП(б) о премировании домашних хозяек в колхозах и поселках, у которых размещались рабочие бригады, за обеспечение их пищей и водой. При этом далеко не все домовладельцы были рады расквартированным у них рабочим. Часто возникали конфликты, в том числе и на национальной почве. В архивах, например, сохранились свидетельства, как лесник Первомайского кордона Рыбаков заявлял: «Чем чуваш пустить в чулан, я лучше загоню туда свою корову».

Голод, холод и дезертирство

Еще сложнее обстояло дело с обеспечением продовольствием. Поставлять его должны были колхозы. Согласно нормам, установленным Совнаркомом ЧАССР, рабочим полагалось в день 800 граммов хлеба и 600 граммов овощей и картофеля. Однако, по сообщениям НКВД республики, снабжение продуктами на некоторых участках строительства шло с перебоями, их качество было не лучшим. В документах, например, приводится факт, что полевые рабочие в колхозе «Правда» Шемуршинского района были вынуждены три дня питаться

Сейчас с трудом можно найти следы масштабных оборонительных сооружений. Но восстановить память о трудовом подвиге чувашского народа помогают реконструкции.

исключительно тыквой, которую выпрашивали у местных жителей.

Все это, конечно, отрицательно сказывалось на настроении и трудовой дисциплине призванных на работу крестьян. Иногда в поисках пищи они не выходили на работу. Власти ловили дезертиров и снова отправляли на строительство. В худших случаях их арестовывали и судили.

Панические настроения

На некоторых объектах сотрудники НКВД отмечали панические настроения и слухи: «Ну и жизнь тяжелая, хуже не бывает. Разве это закон, когда оставляют дома одних ребят, а всех взрослых отправляют на строительство?», «Над нами власть смеется, работаем по целым дням, а дают на пять человек одну пачку махорки. Вот до чего дожили».

Подобные разговоры в условиях военного времени расценивались как государственное преступление, и виновные осужда-

лись по статьям 58-10 (контрреволюционная пропаганда) и 58-14 (контрреволюционный саботаж) УК РСФСР. Высшей мерой наказания был расстрел.

Ситуация резко ухудшилась с наступлением холодов. «Согласно приказу ГКО, работы должны были вестись до 30 градусов мороза включительно. Однако в декабре 1941 года температура несколько раз опускалась до минус 40».

Например, сохранились воспоминания труженицы тыла А. Чекалиной из Порецкого района: «Я большей частью работала на рытье окопов вниз, киркой да ломом, бросали комья на первый ярус, а потом «вторые» бросали землю наверх, делали бруствера. Снимаешь варежки пот вытереть, а потом забудешься, за лом без рукавицы потной рукой схватишься, рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали».

В декабре власти констатировали, что около 50 процентов мобилизованных уклонялись от строительства. Но, как свидетельствуют документы, часто это не было дезертирством, просто райисполкомы не поставляли нужное количество рабочей силы.

Однако, несмотря на бытовые трудности, голод, холод и болезни, мобилизованное население Чувашии героически выполняло план ГКО. Работы в основном велись вручную, без применения взрывчатки. Женщины и подростки выработывали в день по кубометру земли. Как вспоминают участники строительства, мерзлую землю сначала оттаивали кострами, а затем кусками откалывали с помощью клиньев. К этому стоит добавить короткие зимние дни, так что большую часть работы приходилось выполнять в темное время суток.

— Но таково было указание, и его никто не обсуждал. Понимали, это нужно, чтобы отстоять родину от немецких захватчиков. Бралась за лом и долбили замерзшую за ночь землю, прилагая все усилия, — вспоминает жительница Цивильского района К. Плотникова.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ И ПРЕМИИ

Для поднятия духа власти на строительстве развернули социалистическое соревнование. Передовым участкам с наивысшими показателями вручали переходящее Красное знамя и денежную премию в размере двух тысяч рублей. Отдельным рабочим, звеньям и бригадирам, выполняющим дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, оплачивали выработку в полуротном размере и вручали красный флажок «двухсотника».

— Несмотря на многочисленные трудности, строительство Сурского рубежа было завершено 20 января 1942 года. За этот период на рубежах, протянувшихся на 380 километров, было вынито около пяти миллионов кубометров грунта. Только на Сурском рубеже оборудовано 1607 огневых точек: железобетонных артиллерийских дотов, пулеметных дзотов, бронеколпаков и минометных площадей, а также 1490 землянок. За героический труд в тяжелых условиях почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР было награждено 167 человек, занесено на республиканскую Доску почета 280 имен. Большое количество рабочих было удостоено денежных премий, — подытоживает Дмитрий Захаров.

Сегодня от грандиозных оборонительных сооружений не осталось и следа, о них могут напоминать лишь небольшие рвы. В 1944 году, когда миновала опасность наступления фашистов, с разрешения Совнаркома Сурский рубеж начали разбирать. Доски, бревна, бетонные плиты и надолбы как строительный материал забрали колхозы. А землянки и блиндажи стали использовать для хранения кормов.

ЦИФРА

380

километров

составляет протяженность оборонительных сооружений на территории Чувашии.